

Пташкин А. С.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения; отборе используемых языковых средств; в индивидуальном использовании образных средств. <...> При этом всегда следует помнить, что художественная картина мира - вторичная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды - языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» [Попова 2002: 8].

В заключение отметим, что нам представляется необходимым подчеркнуть творческий, деятельностный характер отражения художественной КМ, отражающей как основные общечеловеческие категории, так и личностную интерпретацию автора и представляющей собой реальность, прошедшую через призму мысли творца. Подчеркнем, что, хотя художественная КМ и создается действительностью, но она оказывает активное воздействие на нее.

Список использованной литературы

1. **Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по спец. «Филология». - Екатеринбург, 2000.
2. **Лотман Ю.** О поэтах и поэзии (анализ поэтического текста): Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. - СПб., 1996.
3. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. - М., 1970.
4. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. - М., 2001. - С. 118-119.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. - Воронеж, 2002.
6. **Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.** - М., 1988.
7. **Хализев В. Е.** Теория литературы. - М., 2000.
8. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. - М., 2002.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Пташкин А. С.

Томский государственный педагогический университет

Категории как предельно общие понятия, обобщающие и классифицирующие результаты познавательной деятельности человека, изучаются философией с давних времен. В их числе обычно рассматриваются *качество, количество, субстанция (материя), пространство и время, бытие, причина и следствие, необходимость, случайность* и т.д.

В 19-20 вв. исследователи стали отмечать взаимосвязь между категориями, являющимися объектом исследования философии, и языком. Так, анализируя категории, выделенные Аристотелем, в частности, *субстанцию, качество, количество, отношение*, т.е. способность греческих прилагательных образовывать сравнительную степень, Э. Бенвенист пришел к выводу, что «такие типы являются прежде всего языковыми категориями и Аристотель, выделяя их как универсальные, на самом деле получает в результате основные и исходные категории языка, на котором он мыслит» [Бенвенист 1974: 107].

О. Есперсен писал, что наряду с синтаксическими категориями, или кроме них, или за этими категориями, зависящими от структуры каждого языка, в том виде, в каком он существует, имеются еще внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Он назвал их понятийными категориями [Есперсен 2002: 57-58].

Вопрос о понятийных категориях рассматривал и И. И. Мещанинов. Размышляя о статусе понятийных категорий, И. И. Мещанинов указывает на то, что понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе [Мещанинов 1978: 238].

Исследования данной проблематики получили свое дальнейшее развитие в трудах А. В. Бондарко в связи с разработкой теории функциональной грамматики [Бондарко 2002].

Понятийные категории в современном языкознании - это смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. В отличие от *скрытых категорий* и *грамматических категорий*, понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямого или косвенному, явному или неявному, лексическому, морфологическому или синтаксическому) [ЛЭС 1990: 385].

Иногда понятийные категории называются в специальной литературе также онтологическими, внеязыковыми, когнитивными, концептуальными, мыслительными, семантическими и т.д.

Основания *понятийных, или семантических, категорий* коренятся во внеязыковой действительности, отражаемой в сознании и мышлении людей. Это не исключает, а предполагает и явления «обратного воздействия» языка, его категорий и форм на мышление [ТФГ 1987: 31].

При этом термин *понятийные, или семантические, категории* используется как единый и вместе с тем как допускающий разные степени (ранги) обобщенности. Иначе говоря, предполагается, что понятийные (семантические) категории могут быть более общими и более частными [ibid: 29]

Если на первом этапе изучения понятийные категории рассматривались, прежде всего, как внеязыковые онтологические структуры, стоящие за структурами грамматики, то в настоящее время ведется работа по изучению категорий, выражаемых не только грамматическими, но и лексическими средствами языка (лексемами, аналитическими наименованиями (термин Е. С. Кубряковой), фразеологизмами и т.д.) [Родионова 2005; Воейкова 2005; Нагорная 2007].

Исследователи отмечают, что наряду с вышеназванными философскими категориями фактически каждая конкретная наука имеет еще и свою систему категорий [НФС 2003: 481]. Во многих гуманитарных, точных, технических науках большое внимание уделяется изучению категорий нормы и девиации (отклонения) [Куликова 2004; BEBP 1999; CDS 2006].

Проблематика изучения понятийной категории *девиации* связана с определением тех или иных явлений как девиативных (отклоняющихся от нормы). Критерии оценки неоднозначны, поскольку упомянутые явления могут быть отнесены или к плану девиации, или рассмотрены как вполне нормативные. В рамках исследования девиации и средств ее языкового выражения особое значение приобретает понятие нормы. Н. Д. Арутюнова рассматривает термин “норма” как родовой, которым обозначаются все виды и формы порядка, как естественные нормы природы, так и созданные человеком правила и законы [Арутюнова 1999: 6].

Следует отметить, что существуют различные виды девиации, которые выражаются в английском языке при помощи большого числа слов, относящихся к разным частям речи. Семантический анализ лексики позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию девиации в самом общем смысле. Это лексемы с корнем *devia-* (from pp. stem of late L. *dēviāre* [ODEE 1976]): *deviation* (n), *deviance* (n), *deviancy* (n), *deviant* (a), *deviant* (n), *deviationism* (n), *deviationist* (n), *deviational* (a), *deviate* (v), *deviate* (a), *deviator* (n), *deviatory* (a), etc.

Если в русском языке лексемы “девиация”, “девиативный” используются только как научные термины и, следовательно, частотность их употребления в ситуациях повседневной коммуникации невелика, то в английском социуме лексемы, в основе которых лежит корень *devia-*, занимают прочное место в языковом сознании образованных носителей языка.

В связи с когнитивным истолкованием семантики вышеназванных лексем следует отметить, что категория девиации, как и большинство других категорий, существует в виде определенной иерархической системы, в основе которой лежат гиперо-гипонимические отношения. В таких системах, как правило, различают высший уровень категоризации, средний, или *базовый*, и низший. Особую психологическую значимость имеет *базовый* уровень категоризации, поскольку репрезентирующие его языковые единицы в первую очередь усваиваются детьми в процессе овладения языком, образуют основу общеупотребительного словарного запаса языка, используются в нейтральных речевых контекстах и т.д. По отношению к базовому уровню на вышележащем уровне указывается общее (абстрактное) имя категории, а на нижележащем - самые конкретные представители той же категории, напр.: *животное* - /*домашнее животное*/ - *собака* - *охотничья собака* или, *напр.*, *бульдог*; *мебель* - *стол* - *операционный* или *письменный стол*; *растение* - *дерево* - *сосна* [Кубрякова 2004: 309-310; НФС 2003: 481; Murphy 2004: 200-202, 210-211].

Лексемы с корнем *devia-* выражают высший уровень категории девиации. С точки зрения частотности употребления они не равнозначны. Наряду с существительным *deviation* наиболее употребительными являются только лексемы *deviance* (n), *deviant* (a), *deviational* (a), *deviate* (v).

Анализ семантики показывает, что лексема *deviation*, например, не является многозначной. В принципе, можно выделить только два значения: 1) отклонение (в общем смысле) и 2) отклонение от нормы, выразившееся в ... (преступлении, обмане, аморальности, предательстве, несоблюдении традиции, нарушении ритуала и т.д.). При этом второе значение, более конкретное, имеет исключительно контекстуальный характер, напр.:

In some strange way (the boy felt) Morse's eyes were looking straight into his thoughts, alerted immediately to the slightest deviation from the truth (Dexter. The Dead of Jericho).

Пример отражает ситуацию, в которой молодой человек дает показания полицейскому инспектору: любые попытки скрыть или исказить факты являются противозаконными. Употребление лексемы *deviation* в словосочетании *deviation from the truth* способствует актуализации одного из вариантов второго значения: *правда* - *отклонение от правды* (> обман).

I then made her, according to certain established regulations from which no deviation, however slight, could ever be permitted, a glass of hot wine and water, a slice of toast <...> (Dickens. David Copperfield).

В этом примере рассматривается жизнь отдельной семьи. Лексема *deviation* под влиянием контекста тоже проявляется один из вариантов второго значения: *распорядок жизни* - *отклонение от установленного распорядка жизни*.

Much of today's entertainment, in the theatre and on television, is concerned with violence, crime, broken relationships and sexual deviation, with a generous helping of foul language for good measure! (Horne. Life, Love and Laughter).

В данном тексте отмечается, что телевидением и театром в качестве развлечения предлагается большое количество насилия, преступлений, разрушенных родственных отношений, сквернословия и сексуальных девиаций. Данные явления рассматриваются как формы отклонения от нормы, выражаемые в языковом плане словами (*violence*, *crime*) или словосочетаниями (*broken relationship*, *sexual deviation*, *foul language*), которые подобно фразеологизмам имеют устойчивый характер (аналитические наименования).

Во всех рассмотренных примерах характер девиаций указывает на второй (базовый) уровень концептуализации. Имеются также примеры, в которых девиация соотносится с третьим уровнем:

Once again it must be stressed that true paedophilia, as a deviation, attaches sexual significance to extreme youth in itself and is exclusive or near-exclusive of other sexual attraction (Stewart. *Sexual Aspects of Social Work*).

В этом случае семантика лексемы deviation указывает на конкретную форму сексуальной девиации - педофилию: deviation - sexual deviation - paedophilia.

They say Mr. Dahmer's personality < ... > shows signs of a particularly dangerous chemistry: an antisocial trait, so that he flouted the law with impunity; a "borderline" personality that makes him vulnerable to explosive rage when he feels he is being abandoned, and a bizarre sexual deviation that culminated in necrophilia (Goleman. *Clues to a Dark Nurturing Ground for One Serial Killer*).

В данном примере рассматривается личность серийного убийцы, страдавшего сексуальным отклонением - некрофилией: deviation - sexual deviation - necrophilia.

Таким образом, контекстуальный анализ языковых средств выражения категории девиации помогает не только выявить структуру и содержание концептуального пространства девиации, но и описать определенные аспекты организации мыслительной деятельности человека, направленной на формирование понятий разного уровня.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
3. Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сборник статей. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - С. 15-21.
4. Воейкова М. Д. Выражение качественной характеристики человека в русском и немецком языках // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Под ред. А. В. Бондарко. - СПб.: Наука, 2005. - С. 193-218.
5. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ.; общ. ред. и предисловие Б. А. Ильиша. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - Изд. 2-е, стереотип. - 408 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
7. Куликова Э. Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: Дисс. ... на соискание учён. степени доктора филол. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. - 312 с.
8. ЛЭС - **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
9. Нагорная Л. А. Способы выражения категории «мера» в английском языке в сопоставлении с русским: Автореферат дисс. ... на соиск. учён. степени кандидата филол. наук. - Томск, 2007. - 19 с.
10. **НФС 2003 - Новейший философский словарь.** - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 3-е изд., исправ. - 1289 с.
11. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Под ред. А. В. Бондарко. - СПб.: Наука, 2005. - С. 150-168.
12. **ТФГ 1987 - Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис** / Под ред. А. В. Бондарко. - Л.: Наука, 1987. - 348 с.
13. **BESP - The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology** / Ed. by A. S. R. Manstead and M. Hewstone. - Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1999. - 694 p.
14. **CDS - The Cambridge Dictionary of Sociology** / Gen. Editor B. S. Turner. - Cambridge: Camb. Univ. Press, 2006. - 688 p.
15. **Murphy G. L.** The Big Book of Concepts. - Cambridge: The MIT Press, 2004. - 555 p.
16. **ODEE - The Oxford Dictionary of English Etymology** / Ed. by C. T. Onions. - Oxford: The Clarendon Press, 1976. - 1025 p.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРГО

Ретинская Т. И.

Орловский государственный университет

Тропологическое пространство, присущее говорам представителей той или иной профессии или сферы деятельности, включает однословные и многокомпонентные элементы, выступающие как нестандартные игровые приемы:

- 1) однословные тропы;
- 2) тропологические перифразы-загадки (термин Э. М. Береговской [Береговская 2007а: 269]);
- 3) однофразовые юморески (термин Э. М. Береговской [Береговская 2007: 539]).

Именно в арго представители корпоративных групп черпают возможность максимально реализовать людские интенции. Игровая функция прочно завоевала лидирующее положение и выступает как "форма коллективной разрядки", как "маска, способствующая общей карнавализации бытия (по Бахтину)" [Береговская 2007а: 267].

М. Т. Рюмина подчеркивает, что "в самоценности игры "игра как цель" и игра как средство" совпадают [Рюмина 2006: 102]. Языковая игра моделируется членами референтной группы также с учетом этих двух констант. Цель, которую себе ставят арготирующие в процессе программирования нестандартной игры с язы-